**ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА**

**GENERAL THEORETICAL AND HISTORICAL
PROBLEMS IN THE FORMATION
OF THE RULE-OF-LAW STATE**

УДК 351.75:94 (47+57)
DOI 10.33184/pravgos-2021.2.5

ИСХАКОВ Эдуард Робертович

*доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры
криминалистики Уфимского юридического института МВД России,
г. Уфа, Россия.*

E-mail: iskhakov1964@mail.ru

**ЛИКВИДАЦИЯ ВСПЫШКИ МОРОВОЙ ЯЗВЫ (ЧУМЫ)
В МОСКВЕ В XVIII ВЕКЕ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Учет исторического опыта ликвидации эпидемий особо опасных инфекций актуален для разработки и проведения мероприятий в современный период, когда главным вызовом начала этого столетия стала пандемия коронавирусной инфекции. **Цель** исследования – выявление особенностей нормативных правовых актов, направленных на ликвидацию вспышки чумы в Москве в XVIII в. **Методы:** аналитический и библиографический (проанализированы нормативные правовые акты и научная литература, посвященная эпидемии чумы в Москве в XVIII в.). **Результаты:** показана роль главного ликвидатора эпидемии – графа Г. Орлова, который наряду с дополнительными запретительными и ограничительными мерами ввел финансовую поддержку больных и лиц, находящихся на карантине, а также учреждений здравоохранения, что позволило ликвидировать эпидемию практически за два месяца и не допустить ее распространения по всей Империи. Мероприятия по ликвидации чумы основывались на мнe-

нии ведущих российских медиков о том, что чума – это заболевание, которое передается контактным путем, что было научным прогрессом.

Ключевые слова: законодательство Российской Империи; полиция России; эпидемия чумы; пандемия; Русско-турецкая война; карантинные правила; государственные учреждения.

Сегодня весь мир переживает пандемию инфекционного заболевания COVID-19, вызванного вирусом из семейства коронавирусов. Но для того чтобы борьба с пандемией была успешной, полезно извлекать исторические уроки и сравнивать эффективность принятых когда-то мер по ликвидации распространения инфекции, проводить параллели, анализировать совпадения и различия. Уроки истории дают нам любопытную информацию не только о событиях прошлого, но и о полезных практических действиях, которые могут пригодиться в определенной ситуации сегодня.

В 1770 г. в России вспыхнула эпидемия чумы. Как и сейчас, зараза была завезена из Европы (хотя первоначальный очаг инфекции в 2020 г. был в Китае), а основной очаг образовался в Москве (и, как оказалось, единственный из-за принятых эффективных мер). Россия тогда в очередной раз воевала с Турцией. Императрица Екатерина II в своем Манифесте четко обозначила, откуда взялась болезнь – «занесена вероломными и зверскими турками»¹.

К ликвидации эпидемии чумы в Москве была привлечена полиция, которая выполняла практически весь объем санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий. По нормативным правовым документам, указам того времени, мы можем судить, чем эти указы были вызваны – какими обстоятельствами, событиями и, естественно, поведением людей.

Первым умершим в Москве от чумы в декабре 1770 г. был раненый российский офицер, воевавший на русско-турецком фронте. Хотя и были приняты запретительные меры, не позволяющие провозить в Россию вещи и товары и пересекать границу только через заставы и карантинные дома, чума проникла в Москву², и к марту 1771 г. счет умерших

¹ Полное собрание законов Российской Империи: собрание 1-е: с 1649 г. по 12 декабря 1825 г. СПб. : Тип. Второго отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.551. С. 203.

² Там же. С. 204.

от нее шел уже на сотни (не хватало даже гробов для погребения). Императрица Екатерина II призывала население проявлять патриотизм в борьбе с болезнью, соблюдая все карантинные предписания («кто не захочет, тот предатель Отечества»)¹, но поведение людей было далеко не законопослушное, и эпидемия разрасталась².

Вначале эпидемии список запретительных мер был следующим и включал:

- перечень товаров, запрещенных к ввозу в Москву;
- дезинфекцию всех товаров, ввозимых в Москву;
- карантин для въезжающих в Москву (на 6 недель);
- наказания за нарушения карантинных правил, вплоть до каторги;
- запрет на перемещение людей между населенными пунктами;
- особые правила торговли (через 2 преграды, посередине пространство: товар кладется в пространство между преградами, деньги опускаются в чан с уксусом, мясо проносится через огонь);
- правила продажи алкоголя – только через зарешеченные окна и двери;
- правила дезинфекции писем, полученных из мест, где были зафиксированы случаи заболевания чумой (в перчатках работать, письмо брать щипцами, окуривать в густом дыму);
- обязательную дезинфекцию (окуривание);
- правила поведения в городе: не ходить из дома в дом;
- правила осмотра врачами больных: доктор должен прикасаться к больному только через листок табака, который мог использоваться только один раз³.

Разreshалось перемещение через московские заставы людей из близлежащих населенных пунктов только со справками, где указано, что в данном населенном пункте нет больных⁴.

Указами устанавливались карантинные меры, направленные на ограничение неконтролируемого передвижения людей: в населенные пункты никого не впускали, ночевать приshлые люди должны были в специальных карантинных домах на краю поселения, местному населению запрещалось контактировать с приshлыми;

¹ Полное собрание законов Российской Империи. С. 203.

² Там же. № 13.660. С. 314.

³ Там же. № 13.552. С. 204.

⁴ Там же. № 13.594. С. 264.

- устанавливались правила торговли: дезинфицировать деньги и руки в квасной гуще;
- устанавливались мероприятия по постоянной дезинфекции воздуха и домов – окуривать можжевельником¹;
- устанавливался объезд для пассажирских и грузовых перевозок мимо Москвы²;
- практически прекратилась работа во всех государственных структурах управления (коллегиях, канцеляриях, департаментах, приказах и магистратах)³.

Надзор за проведением санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий возлагался на полицию, которой подчинялись лекари⁴. Жалование медицинские работники также получали из средств полиции⁵.

На полицию возлагались такие мероприятия, как захоронение умерших, которое под руководством полицейских осуществлялось колодниками – лицами, осужденными к каторжным работам⁶, выявление лиц, утаивающих больных и выбросивших трупы на улицу⁷.

Были выработаны этические правила поведения полицейских: в общении с населением они должны были проявлять человеколюбие, внимательность и доброжелательность, запрещалось грубить, хамить, брать взятки⁸. Были приняты указы о финансовой поддержке со стороны государства (предоставление питания) заболевших чумой и находящихся на карантине⁹.

Полиции предписывалось пресекать поведение населения, которое нарушало карантинные правила и способствовало распространению болезни. Жители скрывали больных, не сообщали о заболевших властям, тела умерших выносили на улицы и оставляли там¹⁰, люди бежали из Москвы¹¹, заболевшие избегали лечения в больницах, нищие бродяжничали, разнося тем самым заразу, в дома заболевших, а особенно умерших,

¹ Полное собрание законов Российской Империи. № 13.662. С. 315.

² Там же. № 13.658. С. 314.

³ Там же. № 13.642. С. 299 ; № 13.644. С. 300.

⁴ Там же. № 13.586. С. 244.

⁵ Там же. № 13.601. С. 267.

⁶ Там же. № 13.641. С. 289.

⁷ Там же. № 13.648. С. 304.

⁸ Там же. № 13.653. С. 309.

⁹ Там же. № 13.556. С. 211 ; № 13.599. С. 266.

¹⁰ Там же. № 13.653. С. 309.

¹¹ Там же. № 13.662. С. 315.

проникали воры и уносили одежду для последующей продажи. Причинами такого безответственного поведения было в том числе и недоверие людей к системе здравоохранения, где было много иностранцев.

Поведение основной массы горожан и до эпидемии не отличалось высоким уровнем санитарии и гигиены – все бытовые и хозяйственные отходы выбрасывались на улицы и в канавы.

Первоначально людей с подозрением на чуму принудительно изолировали на период от 2 до 8 недель без питания и надлежащих условий, поэтому среди населения стала распространяться безработица, а вслед за ней и голод. Люди нападали на врачей, которые приходили осматривать их для выявления признаков болезни.

Полицейские участвовали в пресечении бунта, им предписывалось задерживать лиц, участвующих в мятеже¹.

Мятеж москвичей, названный историками «чумной московский бунт», случился в сентябре 1771 г. Поводом послужил запрет собираться на молебны. Естественно, по законам социальной психологии, подогреваемые различными слухами (так как местное начальство самоустранилось от борьбы с эпидемией), толпы мятежников разграбили ряд московских монастырей, дома богатых горожан и тех, из-за кого, по их мнению, развивается эпидемия и ухудшается положение – карантинные дома и больницы, где лечились больные чумой; нападения были даже на врачей.

Из Санкт-Петербурга в Москву для ликвидации эпидемии был послан генерал граф Г. Орлов². Он прибыл в Москву в конце сентября 1771 г. во время роста эпидемии и массовых народных волнений, а уже к концу ноября чума резко пошла на спад. К его приезду, несмотря на карантинные запреты, эпидемия разрасталась и к сентябрю 1771 г. количество умерших достигало до 1000 человек в сутки, что для населения Москвы того времени было колоссальной цифрой.

С началом действенных противоэпидемических мер, инициированных Г. Орловым, которые были выработаны на основе научных рекомендаций ведущих медицинских специалистов России, находящихся на тот момент в Москве, заболеваемость и смертность стали неуклонно снижаться.

¹ Полное собрание законов Российской Империи. № 13.659. С. 314.

² Там же. № 13.657. С. 313.

Г. Орлов следил не только за исполнением принятых противозидемических и карантинных мер, но и ввел дополнительные. В их основу было положено мнение о том, что болезнь передается при контакте, поэтому необходимо прекращать пути контактов между людьми, обеззараживать все, через что идет контакт от человека к человеку, а также принимать меры материальной поддержки заболевших и контактировавших, чтобы они не скрывали болезнь и обращались за медицинской помощью [1, с. 315].

Были установлены следующие правила и рекомендации, в том числе и с привлечением полиции:

- ограничена работа государственных учреждений – канцелярий¹;
- меры по дезинфекции (обеззараживанию) – все вещи и одежду необходимо окуривать или обрабатывать уксусом путем замачивания;
- все продукты подвергать термической обработке²;
- задержание лиц, пытающихся попасть в Москву, минуя карантины, а также тех, кто участвовал в похоронах, и доставление их в больницы³;
- задержание и смертная казнь тем людям, которые грабили дома умерших⁴;
- изданы два руководства для населения и врачей с информацией: о признаках заболевания и течении болезни, ее лечении, особенностях питания, профилактики (упор делался на соблюдении личной гигиены и наличии «веселого духа, а не печали»)⁵; о том, что главный путь передачи болезни – контакт с больным, поэтому надо избегать контактов, поддерживать чистоту в доме, соблюдать рекомендации по самолечению: до прихода врачей «пить горячую воду с уксусом, укутаться и лежать в постели потеть довольное время»⁶.

Контролировалось исполнение полицией предыдущих распоряжений по санитарно-гигиеническому контролю и выполнение самих мероприятий: дезинфекция жилищ, отлов и умерщвление бродячих собак, задержание и наказание, лиц нарушающих карантинные распоряжения⁷.

¹ Полное собрание законов Российской Империи. № 13.709. С. 384.

² Там же. № 13.665. С. 319.

³ Там же. № 13.680. С. 340.

⁴ Там же. № 13.676. С. 332.

⁵ Там же. № 13.682. С. 341.

⁶ Там же. № 13.683. С. 347.

⁷ Там же. № 13.697. С. 376.

По указанию Г. Орлова умерших от чумы хоронили за пределами Москвы на специально выделенных кладбищах. Так, известное Ваганьковское кладбище изначально было основано как погост для умерших от чумы.

Была обеспечена финансовая поддержка населения Москвы: увеличение зарплаты врачам, людям, выписанным из карантина (не заболевшим выплачивалось по 10–15 коп. за каждый день, проведенный в карантине, выздоровевшие получали: семейные – по 10 руб., холостые – по 5 руб., им выдавалась новая одежда). Цены на продукты того времени: один килограмм говядины стоил 7 коп., 1 пуд муки – 20–25 коп. [2, с. 55] (для примера: зарплата мелкого чиновника в те годы в Москве составляла 8–12 руб. в месяц [3, с. 358]). Горожане обеспечивались питанием за казенный счет, оказывалась помощь тем, кто остался без работы, – они направлялись на общественные работы по углублению рва вокруг Москвы и получали за это зарплату¹. Безработным государственным служащим, чьи учреждения были закрыты на период карантина, зарплата была выдана вперед². Считается, что такие меры финансовой поддержки дали больший эффект в борьбе с эпидемией, нежели меры запретительные [4, с. 100].

Следует заметить, что принятые меры по дезинфекции и изоляции имели положительный эффект и научную основу. Медики Российской Империи обнаружили взаимосвязь между микробами и инфекционными заболеваниями. Знаменитый российский врач-инфекционист и эпидемиолог Д.С. Самойлович, участвовавший в лечении больных чумой в Москве, уже тогда предположил, что эта болезнь вызывается каким-то микробом, и пытался рассмотреть его в микроскоп, однако это ему не удалось из-за низкого технического качества микроскопа (микроскопов с большим увеличением, позволяющих рассмотреть микроб чумы, в то время не существовало).

К пониманию микробного происхождения инфекционных болезней в Европе пришли только более чем через 80 лет после эпидемии чумы в Москве, и то предварительно уморив в психиатрической лечебнице венгерского врача И. Земмельвейса, который научно доказал, что руки и инструменты перед хирургическими операциями и приемами родов надо чистить и тщательно мыть, и обязательно в жидкостях, содержа-

¹ Полное собрание законов Российской Империи. № 13.688. С. 356.

² Там же. № 13.709. С. 384.

щих хлор, то есть дезинфицировать. Ибо, по его мнению, какие-то мельчайшие существа, невидимые пока людям, вызывают гнойные воспаления и смертельную родильную горячку у женщин.

Эпидемия чумы в Москве была ликвидирована в относительно кратчайшие сроки – за несколько месяцев. Нормативные правовые акты, принятые под руководством Г. Орлова, были направлены на изменение поведения людей вследствие их финансово-материальной поддержки и на предотвращение контактов с инфекционным возбудителем. В практической реализации принятых законодательных актов главную роль играла полиция. В конце ноября 1771 г. Г. Орлов вернулся в Санкт-Петербург, где за свой труд был удостоен наград и почестей, в том числе именной триумфальной арки и специальной персональной медали.

Библиографический список

1. Шафонский А.Ф. Описание моровой язвы, бывшей в столичном городе Москве с 1770 по 1772 год: с приложением всех для прекращения оной тогда установленных учреждений. М., 1775. 652 с.
2. Очерки Истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII века / под ред. А.И. Барановича, Б.Б. Кафенгауза, И.К. Алефиренко, Ю.Р. Клокмана, Е.Н. Кушевой. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 911 с.
3. Писарькова Л.Ф. Чиновник на службе в конце XVII – середине XIX века // Отечественные записки. 2004. № 2. С. 358–370.
4. Супотницкий М.В. Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы : [в 2 кн.] Кн. I. Чума добактериологического периода. М. : Вузовская книга, 2006. 468 с.

Дата поступления: 23.06.2021

ISKHAKOV Eduard Robertovich

*Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of
Criminalistics, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Ufa, Russia.*

E-mail: iskhakov1964@mail.ru

**ELIMINATION OF THE PESTILENCE (PLAGUE)
OUTBREAK IN MOSCOW IN THE XVIII CENTURY:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS**

Taking into account the historical experience of eliminating epidemics of particularly dangerous infections is relevant for the design and implementation of measures in the modern period, when the main challenge at the beginning of this century is the coronavirus pandemic. The **purpose** of the study is to identify the features of regulatory legal acts aimed at eliminating the plague outbreak in Moscow in the 18th century. **Methods:** the author uses analytical and bibliographic methods (scientific literature on the plague epidemic in Moscow in the 18th century and normative legal acts are analyzed). **Results:** the paper shows the role of the main liquidator of the epidemic – Count G. Orlov, who, along with additional prohibitive and restrictive measures, introduced financial support for patients and persons in quarantine, as well as health care institutions, which made it possible to eliminate the epidemic in almost two months and prevent its spread throughout the Empire. The measures to eliminate the plague were based on the opinion of leading Russian doctors that the plague is a disease that is transmitted by contact, which was scientific progress.

Keywords: legislation of the Russian Empire; Russian police; plague epidemic; pandemic; Russian-Turkish war; quarantine rules; state institutions.

References

1. Shafonsky A.F. *Opisanie morovoj yazvy, byvshej v stolichnom gorode Moskve s 1770 po 1772 god: s prilozheniem vsekh dlya prekrashcheniya onoj togda ustanovlennyh uchrezhdenij* [Description of the pestilence that existed in the capital city of Moscow from 1770 to 1772: with the application of all established institutions to terminate it]. Moscow, 1775. 652 p.

2. Baranovich A.I., Kafengauz B.B., Alefirenko I.K., Klokman YU.R., Kusheva E.N. (eds.). *Ocherki Istorii SSSR. Period feodalizma. Rossiya vo vtoroj polovine XVIII veka* [Essays on the History of the USSR. The period of feudalism. Russia in the second half of the 18 century]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1956. 911 p.

3. Pisarkova L.F. Civil servant at the end of the 17th – middle of the 19th century. *Otechestvennye zapiski = Domestic Notes*, 2004, no. 2, pp. 358–370. (In Russian).

4. Supotnitskiy M.V. Supotnitskaya N.S. *Ocherki istorii chumy. Kniga I. CHuma dobakteriologicheskogo perioda* [Essays on the history of the plague. Book I. Plague of the pre-bacteriological period]. Moscow, Vuzovskaya kniga Publ., 2006. 468 p.

Received: 23.06.2021